

Медиаграмотность: сущность и основные подходы

В статье представлено сопоставление понятий «медиаграмотность», «информационная грамотность», «медиаобразование», «изучение медиа». Проанализированы результаты опроса экспертов, посвященного трактовке указанных терминов, различным подходам к их разделению и взаимосвязи. Изучены концепции деятельности ЮНЕСКО и ИФЛА.

Ключевые слова: медиаграмотность, медиаобразование, медиатекст, медиапедагог, СМИ

Эпоха реализации идеи информационного общества выводит грамотность в области восприятия, понимания и интерпретации текстов СМИ на первый план, привлекая к ней всеобщее внимание исследователей, педагогов, социологов. Благодаря повсеместной информатизации общества современные СМИ оказывают значительное влияние на поведение людей, на формирование у них ценностных установок и социализацию личности.

Быстрое развитие информационных технологий обеспечивает всеобщий доступ к информации. С одной стороны, это имеет выраженный положительный эффект, так как расширяются образовательные возможности, разрушаются барьеры для построения коммуникаций. Но, с другой стороны, содержание информации не всегда является приемлемым для определённых возрастных групп.

В условиях современной жизни информационная и медиаграмотность приобрели особое значение, поскольку они способствуют большей интеграции социальных групп и позволяют сокращать разрыв между различными людьми в обществе, между регионами, странами. Сложный характер массовой коммуникации, различная степень включенности аудитории в процесс потребления, а также создания содержания требуют нового понимания медиа.

На данном этапе развития общества и науки, когда медиаобразование находится в активной стадии своего становления и развития, не существует единого мнения относительно понятия медиаграмотности. Под медиа- и информационной грамотностью сегодня всё больше понимается совокупность установок, знаний, умений и навыков, которые позволяют человеку определять, когда и какая информация требуется, где и как ее можно получить, как следует ее оценивать, систематизировать и использовать в соответствии с правовыми и этическими нормами. По словам Д. А. Дубовера, «медиаграмотность – это грамотность XXI века» [3, с. 71].

Проблема информационной подготовки человека к жизни в информационном обществе традиционно находится в центре внимания международного сооб-

щества, и прежде всего таких международных организаций, как ЮНЕСКО и ИФЛА (Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений). На протяжении многих лет они инициировали работу по развитию двух самостоятельных направлений: медиаграмотности (ЮНЕСКО) и информационной грамотности (ИФЛА) [1]. Однако, фактор одновременного воздействия на человека многообразной информации с точки зрения ее типов и носителей обусловил новую инициативу ЮНЕСКО и ИФЛА по объединению медиаграмотности и информационной грамотности в единое понятие: «медиа- и информационная грамотность – это совокупность знаний, установок, умений и навыков, которые позволяют получать доступ к информации и знаниям, анализировать, оценивать, использовать, создавать и распространять их с максимальной продуктивностью в соответствии с законодательными и этическими нормами и с соблюдением прав человека».

«Работа с информацией», «информационная подготовка человека» — это понятия, не имеющие четкого определения. В российской терминологии условно можно выделить два основных направления:

1. Информационная подготовка, смысл которой выражается в таких понятиях, как библиотечно-библиографическая грамотность, культура чтения, информационная грамотность, информационная культура, информационная компетентность, компьютерная грамотность, интернет-грамотность и т. п. В русскоязычной литературе в центр вышел термин «информационная культура» в отличие от термина «информационная грамотность», получившего большее распространение в англоязычной литературе.

2. Медиаобразование, сущность которого отражают такие понятия, как аудиовизуальная грамотность, медиаграмотность, экранная культура, видеокультура, киновидеокультура, медиакультура, медиакомпетентность [2].

При этом, говоря о медиаграмотности и медиаобразовании, необходимо чётко их разграничивать. В Российской педагогической энциклопедии медиаобразование определяется как направление в педагогике, выступающее за изучение «закономерностей массовой коммуникации (прессы, телевидения, радио, кино, видео и т.д.) [4]. Являющаяся результатом этого процесса медиаграмотность помогает человеку активно использовать возможности телевидения, радио, видео, кинематографа, прессы, Интернета.

А. В. Федоров, доктор педагогических наук, профессор, президент Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России в своём исследовании «Медиаобразование и медиаграмотность в обществах знаний» приводит результаты опроса российских и зарубежных медиапедагогов, которым был задан ряд вопросов в области медиаобразования [5, с. 332]. По их мнению, «медиаобразование (media education) дает возможность людям овладеть способностями использования медиа в коммуникации с другими людьми; обеспечивает человеку знание того, как:

- 1) анализировать, критически осмысливать и создавать медиатексты;

2) определять источники медиатекстов, их политические, социальные, коммерческие и/или культурные интересы, их контекст;

3) интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа;

4) отбирать соответствующие медиа для создания и распространения своих собственных медиатекстов и обретения заинтересованной в них аудитории;

5) получить возможность свободного доступа к медиа, как для восприятия, так и для продукции.

«Медиаобразование является частью основных прав каждого гражданина любой страны мира на свободу самовыражения и права на информацию и является инструментом поддержки демократии» [6, с. 152].

Давая определение понятию «медиаграмотность», эксперты предлагали следующие варианты.

«Медиаграмотность (media literacy) – результат медиаобразования или изучения медиа. Медиаграмотность – это способности экспериментирования, интерпретации/анализа и создания медиатекстов» (С. Worsnop). С другой стороны, медиаграмотность (media literacy) – движение, призванное помочь людям понимать, создавать и оценивать культурную значимость аудиовизуальных и печатных текстов.

Интересной точкой зрения является мысль о том, что «медиаграмотность (media literacy) – это способность использовать, анализировать, оценивать и передавать сообщения (messages) в различных формах».

При этом некоторые эксперты предложили иные определения:

- «медиаграмотность как результат медиаобразования – это способность адекватного восприятия, интерпретации, оценки, а также создания медиатекстов» (В. Монастырский);

- «быть медиаграмотным – значит обладать информацией и критическим пониманием природы, техники и влияния масс-медиа, одновременно имея способности создавать медиапродукты» (J. Pungente).

Ввиду того, что и в России, и за рубежом нередко наблюдается взаимозамена терминов, медиапедагогам также был задан вопрос о разнице в таких понятиях, как «медиаобразование» (media education), «медиаграмотность» (media literacy) и изучение медиа (media studies). Результаты показали, что указанные понятия идентичны только для троих респондентов, в то время как остальные считают, что употребление термина зависит от контекста и цели его употребления.

В таком случае под медиаобразованием (media education) следует понимать процесс изучения печати, электронных и цифровых медиа. Хотя термин «изучение медиа» (media studies) использовался, чтобы отличить его от «медиаобразования» (media education), различие кажется искусственным и несущественным для понимания данного процесса изучения/обучения.

По мнению Н. Рыжих, И. Чельшева, J. I. Gomez, «медиаобразование (media education) включает как изучение медиа (media studies), так и медиаграмотность (media literacy)» [5, с. 334].

«Медиаграмотность (media literacy) подразумевает интегрированный, комплексный результат «грамотности» [5, с. 333].

По мнению A. Gutierrez Martin, изучение медиа (media studies) фокусировано на приобретении знаний о медиа; медиаобразование (media education) – на развитии восприятия и критического понимания медиа, а медиаграмотность (media literacy) включает основы изучения медиа и медиаобразования, чтобы развить способности студента к полноценной жизни в обществе.

Медиаграмотность (media literacy) и изучение медиа (media studies) часто включают критический анализ медиа, но не практическое создание медиатекстов, в то время, как медиаобразование (media education) обычно охватывает все эти стороны [5, с. 334].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство современных педагогов, социологов и исследователей разграничивают медиаобразование и медиаграмотность, выделяя первое как процесс, а второе – как результат этого процесса. Все рассмотренные определения сходятся в одном: медиаграмотность – это результат медиаобразования, выраженный в способности адекватно и критически воспринимать, анализировать, оценивать, интерпретировать, а также воспроизводить различные медиатексты и сообщения.

Литература

1. Гендина Н. И. Информационная культура и медиаграмотность в России [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-i-mediagramotnost-v-rossii> (дата обращения: 10.08.2020).

2. Гендина Н. И. Формирование информационной и медиаграмотности в условиях информационного общества: новая инициатива ЮНЕСКО и проблемы российского информационного образования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-informatsionnoy-i-mediagramotnosti-v-usloviyah-informatsionno-obschestva-novaya-initsiativa-yunesko-i-problemy> (дата обращения: 09.08.2020).

3. Дубовер Д. А. Медиаграмотность. Часть 1. Как жить в медиамире / Донской государственный технический университет, областной центр медиаграмотности. Ростов н/Д, 2015.

4. Российская педагогическая энциклопедия. Медиаобразование [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/russpenc/12.php (дата обращения: 12.12.2019).

5. Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность в обществах знаний. – М.: Изд-во Института развития информационного общества, 2005. С. 329–339.

6. Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO / Vienna: UNESCO. 2001. P. 273–274.